

Научная статья

УДК 342.7:343

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

**Арчер Роберт Дж. Л., Ph.D., доцент кафедры уголовного правосудия,
Государственный университет Николса, Тибодо, Луизиана, США,
archerrjus@mail.ru**

Аннотация

В статье анализируется принцип равенства всех перед законом, обеспечиваемый в уголовном законодательстве, но имеющий общеправовой характер и заложенный ещё в нормах Конституции РФ. В статье кратко рассматривается содержание некоторых конституционных норм, предусматривающих принцип равенства. Далее главное внимание сосредоточено вокруг вопросов уголовно-правового спектра. Рассматриваемый принцип, невзирая на своё закрепление в Конституции и УК РФ, однако, реализуется с многочисленными изъятиями, примеры которых приводятся в статье. В целом многие исключения из рассматриваемого принципа и учёными, и автором статьи расцениваются как допустимые и логичные, однако в некоторых нюансах принцип равенства перед законом действует с чрезмерно широким кругом ограничений, особенно в случае реализации уголовной ответственности в отношении женщин. С учётом рассмотрения норм УК РФ и анализа научной литературы делается вывод об условности принципа равенства и уместности сохранения некоторых изъятий из данного принципа, а также о необходимости пересмотра исключений из данного принципа в сторону сужения их перечня и более последовательного соблюдения равенства.

Ключевые слова: конституционные права, неравенство, права человека, принцип равенства, принципы правосудия, равенство перед законом, уголовное право, Уголовный кодекс РФ

Статья поступила в редакцию 11.07.2025, одобрена после рецензирования 18.09.2025, принята к публикации 06.11.2025.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF CITIZENS BEFORE THE LAW IN THE FIELD OF CRIMINAL LAW

**Robert J. L. Archer, Ph.D., Associate Professor of Criminal Justice, Nicholls
State University, Thibodaux, Louisiana, USA**

Abstract

The article analyzes the principle of equality of all before the law, provided in criminal legislation, but having a general legal character and laid down in the norms of the Constitution of the Russian Federation. The article briefly examines the content of some constitutional norms providing for the principle of equality. Further, the main focus is on issues of the criminal law spectrum. The principle under consideration, despite its consolidation in the Constitution and the Criminal Code of the Russian Federation, however, is implemented with numerous exceptions, examples of which are given in the article. In general, many exceptions to the principle under consideration are regarded by both scientists and the author of the article as acceptable and logical, however, in some nuances, the principle of equality before the law operates with an excessively wide range of restrictions, especially in the case of criminal liability against women. Taking into account the consideration of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the analysis of scientific literature, it is concluded that the principle of equality is conditional and that it is appropriate to preserve some exceptions to this principle, as well as the need to review exceptions to this principle in the direction of narrowing their list and more consistent observance of equality.

Keywords: constitutional rights, inequality, human rights, principle of equality, principles of justice, equality before the law, criminal law, Criminal Code of the Russian Federation

Введение

Вряд ли какой-то другой принцип является столь же значимым, как принцип равенство граждан перед законом. Однако не взирая на значимость данного принципа и обусловленной этим его изученность, многие нюансы, связанные с его пониманием, до настоящего времени являются спорными, что конечно же требует прояснения.

Актуальность указанного принципа в сфере уголовного права не вызывает сомнений, особенно если учитывать отдельные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ), в содержании которых очевидны существенные отклонения от данного принципа. Поэтому в свете обсуждения принципа равенства определённые нормы УК РФ не могут остаться без внимания, тем более что сам принцип равенства носит общеправовой характер, имеет статус конституционного и к его соблюдению следует относиться принципиально внимательно как в законодательном регулировании, так в практике применения законодательства и в научно-исследовательской деятельности.

Основная часть

Основной Закон Российской Федерации – Конституция [1] (Конституция РФ) выступает ключевым источником действующего законодательства, закрепляющим фиксирующим рассматриваемый принцип, причём как применительно к законодательству в целом, так и применительно к отдельным его отраслям. Поэтому следует прежде дать обзор основных конституционных норм, обеспечивающих равенство.

В ч. 2 ст. 6 Конституции РФ говорится о равных правах, свободах и обязанностях каждого гражданина. Безусловно, в этом контексте принцип равенства носит общеправовой характер и, без сомнения, распространяется на все сферы законодательного регулирования, среди которых и сфера уголовного права.

Ч 1. ст. 19 Конституции РФ провозглашает равенство всех перед законом и судом. Думается, что в данной формулировке принцип в целом идентичен принципу равенства всех перед законом. Указание на суд, как нам представляется, существенной роли в данном случае не играет, если учитывать то, что любой суд, действующий в рамках российской юрисдикции, руководствуется исключительно законодательством, перед которым, очевидно, все равны.

Ч. 2 ст. 19 Конституции РФ раскрывает суть равенства всех перед законом с точки зрения отдельных критериев, на основе которых потенциально может быть нарушено равенство. В этой связи половая принадлежность, расовая принадлежность, национальная, языковая принадлежность, происхождение человека, его имущественное, должностное положение, место жительства, убеждения, иные факторы, согласно указанной норме, не должны выступать основанием для нарушения равенства. Указанная норма устанавливает также запрет любых ограничений, исходя из перечисленных критериев. То есть любая дискриминация в этом смысле объявлена вне закона.

Мужчина и женщина тоже провозглашаются субъектами с равными правами, свободами, возможностями, согласно ч. 3 ст. 19 Конституции РФ.

Представленные нюансы, отражающие принцип равенства, в полной мере реализуются и в сфере уголовного права, как и в любой другой сфере. Однако, учитывая специфику уголовного права, вопросы равенства требуют особого внимания. Ст. 4 УК РФ в регулировании этого вопроса является ключевой и гласит следующее: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.»

То есть УК РФ, с точки зрения равенства, предусматривает практически те же критерии, которые не могут рассматриваться как основания для предпочтений в пользу тех или иных субъектов.

Более того, нарушение данного принципа, как в рамках уголовного права, так в рамках иных отраслей, при определённых условиях может повлечь уголовную ответственность. Согласно ст. 136 УК РФ, дискриминация, понимаемая как нарушение прав и законных интересов человека и гражданина в зависимости от определённых, перечисляемых в данной норме критериев, влечёт уголовную ответственность, если совершена с использованием служебного положения.

Признавая особую важность недискриминационности законодательства в целом и уголовного законодательства в частности, необходимо отметить, что определённые нормы, тем не менее, дискриминационный характер носили, а некоторые продолжают оставаться таковыми. В качестве яркого примера можно привести п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ, предусматривавший с 2010 по 2023 гг. в качестве отягчающего наказание обстоятельства «совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел». Данное обстоятельство становилось предметом многих дискуссий, разворачивавшихся по поводу обсуждения принципа равенства всех перед законом, а также справедливости.

И надо сказать, что дискуссии разворачивались не на пустом месте, ведь речь шла о том, чтобы принадлежность гражданина к определённой категории лиц по профессиональному и должностному признаку рассматривать как основание признания наличия отягчающего обстоятельства. Конечно, с одной стороны может представляться нелогичным указанное решение. С другой стороны, учитывая достаточно широкие полномочия, в том числе полномочия силового характера, которыми наделяются сотрудники органов внутренних дел, решение о внесении указанного обстоятельства как отягчающегося в ч. 1 ст. 63 УК РФ, представляется аргументированным. На это указывают также другие авторы, в том числе Ю. С. Караваева, замечая, что даже совершение вне

служебной деятельности преступления сотрудником органов внутренних дел влечёт за собой подрыв авторитета соответствующих органов и государства, снижает доверие населения к государству и к правоохранительным органам [5, с. 284].

Если руководствоваться самим фактом подрыва авторитета, пусть даже потенциальным, то нельзя не учитывать данный аспект при установлении мер уголовной ответственности, что ещё раз подтверждает обоснованность дополнения спектра отягчающих обстоятельств рассматриваемым пунктом «о».

Однако в указанной норме вполне можно было усмотреть и некоторые признаки дискриминации, поскольку профессиональный, должностной аспект был положен в основу ужесточения наказания, и это стало основанием для исключения указанного пункта из УК РФ в 2023 г. [3]

Ю. С. Караваева, оценивая указанное положение закона, признает его дискриминационным, но не в той части, в какой оно берет за основу профессиональный или должностной признак, а в той, что на сотрудников иных правоохранительных органов соответствующее основание не распространялось. В связи с этим отягчающим обстоятельством была принадлежность лишь к органам внутренних дел, в то время, как и другие сотрудники правоохранительных органов зачастую тоже имеют сходные полномочия, возможности, ведут деятельность схожего характера. Исходя из этого, указанным автором в качестве более подходящей предлагается формулировка, где вместо указания на сотрудника органов внутренних дел имеется указание на сотрудника правоохранительного органа [5, с. 288].

А вообще вопросы дискриминационности положений УК РФ и, соответственно, проблемы обеспечения равенства граждан перед законом в контексте уголовной ответственности поднимаются в науке крайне часто. И многие исследователи указывают на фактическое отклонение УК РФ о формально декларируемого принципа равенства. Например, Р. А. Сабитов и Т. Р. Сабитов в своей статье оценивают дискриминационный характер отдельных

положений УКРФ с точки зрения дифференциации в зависимости от имущественного и должностного положения лиц [6].

Конечно, такая дискриминация в современных реалиях капиталистического строя и демократии представляется недопустимой. Здесь можно, наверное, провести какие-то параллели с советским правом, для которого дискриминация по признакам происхождения и (или) имущественного положения была уместна, особенно в первые годы советской власти, что обуславливалось сугубо классовым подходом к разрешению правовых и всех иных проблем государства и общества.

С учётом изложенного некоторые признаки дискриминации в этом плане можно расценить как некое советское наследие. Хотя, безусловно, оценка этого должна быть негативной.

Р. А. Сабитов и Т. Р. Сабитов в качестве пример дискриминации приводят ст.ст. 201 и 285 УК РФ, в которых за аналогичного характера деяния, повлёкшие тяжкие последствия, предусматриваются разные санкции применительно к субъектам, представляющим организации частного сектора и государственного или муниципального сектора. Помимо того, указанными авторами приводятся и другие примеры, на основании чего делается вывод о том, что гл. 23 УК РФ предусматривает более «льготные» санкции для соответствующих для субъектов преступлений, а для их «коллег», представляющих государственные и муниципальные организации – более суровые наказания [6, с. 71–72].

Применительно к рассмотренным и другим подобным случаям можно было бы признать нарушение принципа равенства перед законом, однако, позволим себе не согласиться с указанными авторами. Более жёсткий подход к уголовным наказаниям в отношении руководителей и вообще должностных лиц государственных и муниципальных структур нам представляется вполне обоснованным. Во-первых, совершая то или иное преступление, должностное лицо, представляющее орган власти, государственную или муниципальную организацию, подрывает авторитет государства и соответствующих

государственных институтов. Более того, речь может идти и о подрыве экономических основ государства. Очевидно, что косвенно от этого страдает и общество в целом. То есть последствия совершения преступления должностными лицами государственных и муниципальных организаций представляются более значимыми. Что же касается совершения преступления руководителем организации негосударственного, немunicipального сектора, то они, с нашей точки зрения, менее опасны, по крайней мере, в этом в таких случаях отсутствует подрыв государственного авторитета, дискредитация государственных институтов.

Так, если преступление совершено руководителем организации здравоохранения, находящейся в ведении государства, то, безусловно, имеет место подрыв всей системы здравоохранения, организуемой государством. В случае же совершения преступления лицом, представляющим коммерческую, негосударственную организацию, вряд ли уместно говорить о том, что подрывается авторитет государства и (или) конкретных государственных институтов.

С учётом сказанного можно считать ошибочным буквальное понимание принципа равенства. Анализируя данный вопрос, И. С. Семёнова ещё в 2004 г. подчёркивала, что принцип равенства следует понимать не фактически, как равенство фактическое, а именно как равенство возможностей, что означает отсутствие в нормах закона необоснованных льгот, привилегий, а также любых форм дискриминации [7, с. 9]. И принципиально важно отметить недопустимость именно необоснованных льгот; исходя из этого видения, обоснованные льготы и обоснованные привилегии, иные обоснованные особенности, отличия вполне допустимы.

В. Ю. Стельмах, рассматривая вопросы иммунитета от уголовного преследования, обосновывает их оправданность. [8]. Здесь надо уточнить, что вопросы иммунитета регламентируются в первую очередь процессуальным законодательством, и в этой связи от уголовного права мало что зависит. Однако

нельзя не признать, что иммунитет от уголовного преследования, обеспечиваемый уголовно-процессуальным законодательством, оказывает огромное влияние, в том числе и на сферу уголовного права. И учитывая действующий в отношении отдельных категорий лиц иммунитет от уголовного преследования, ни в коем случае нельзя называть принцип равенства, существующий в рамках уголовного права, абсолютным. Думается, что данный принцип относителен.

Д. Б. Дмитриев и О. Г. Донская особое внимание уделяют проблеме различий в отношении законодателя к вопросам уголовной ответственности мужчин и женщин, указывая на чрезмерно гуманное отношение законодателя именно к женщинам [4, с. 152]. Позволим себе согласиться с данной позицией, поддержать её.

Заключение

Принцип равенства перед законом, признаваемый общеправовым и реализуемый, в том числе в рамках уголовного права, предписывает не допускать предпочтений, предоставления преимуществ в чью-либо пользу на основании половых, расовых, национальных, языковых, социальных и иных подобных признаков.

Данный принцип не носит абсолютного характера, и из него есть масса исключений как в целом, так и применительно к возникающим в рамках уголовного права отношениям. Однако законодатель ни в УК РФ, ни в других источниках до сих пор не конкретизировал, что же следует понимать под принципом уголовного права и насколько широки могут быть исключения из него, поэтому данный вопрос требует уточнения.

В целом представляется, что исключения из принципа равенства, допускаемые в рамках уголовного права, должны быть минимальны и лишь в редких случаях, чего пока нельзя сказать, учитывая современное состояние Уголовного закона. Поэтому считаем, что изъять из данного принципа, который

в настоящее время законодатель предусматривает в отношении отдельных категорий лиц, чрезвычайно широки и требуют пересмотра.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 2020. 4 июл.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня. 1996 г. (с изм. и доп. от 23 мар. 2024 г.) // Рос. газ. 1996. 18-20 июня.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 13. Ст. 1687.
3. О признании утратившим силу пункта "о" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (об исключении из числа отягчающих наказание обстоятельств совершения преступления сотрудником органа внутренних дел): законопроект № 215274-8 // СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/215274-8> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Дмитриев, Д. Б., Донская О. Г. Принцип равенства в уголовном праве России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 148–155.
5. Караваева Ю. С. О принципах равенства и справедливости в уголовном праве и особенностях современного уголовного законодательства в свете исключения пункта «о» из части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 282–291.
6. Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р. О несоответствии некоторых норм УК РФ принципу равенства граждан перед законом независимо от имущественного и должностного положения // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 29. С. 69–74.
7. Семёнова И. С. Принцип равенства перед законом в уголовном праве Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 28 с.

8. Стельмах В. Ю. Признаки иммунитета от уголовного преследования и его виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1(93). С. 157–167.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 2020. 4 iyul.
2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyun. 1996 g. № 63-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyun. 1996 g. (s izm. i dop. ot 23 mar. 2024 g.) // Ros. gaz. 1996. 18-20 iyun.; Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 2024. № 13. St. 1687.
3. O priznanii utrativshim silu punkta "o" chasti pervoj stat`i 63 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii (ob isklyuchenii iz chisla otyagchayushhix nakazanie obstayatel`stv soversheniya prestupleniya sotrudnikom organa vnutrennix del): zakonoproekt № 215274-8 // SOZD. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/215274-8> (data obrashheniya: 15.06.2025).
4. Dmitriev, D. B., Donskaya O. G. Princip ravenstva v ugolovnom prave Rossii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 3. S. 148–155.
5. Karavaeva Yu. S. O principax ravenstva i spravedlivosti v ugolovnom prave i osobennostyax sovremennogo ugolovnogo zakonotvorchestva v svete isklyucheniya punkta «o» iz chasti 1 stat`i 63 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Penitenciarnaya nauka. 2023. T. 17, № 3 (63). S. 282–291.
6. Sabitov R. A., Sabitov T. R. O nesootvetstvii nekotory`x norm UK RF principu ravenstva grazhdan pred zakonom nezavisimo ot imushhestvennogo i dolzhnostnogo polozheniya // Vestnik YuUrGU. 2012. № 29. S. 69–74.
7. Semyonova I. S. Princip ravenstva pred zakonom v ugolovnom prave Rossijskoj Federacii: avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk. Saratov, 2004. 28 s.

8. Stel'max V. Yu. Priznaki immuniteta ot ugovnogo presledovaniya i ego vidy`
// Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 1(93). S. 157–167.